

Глава 58: Ношение заимствованной тигровой шкуры

(Прим: Ношение заимствованной тигровой шкуры: Или буквально заимствовать тигровую шкуру как собственное пальто. Это китайская фраза, которая означает использование более мощного источника (тигра), который на самом деле не принадлежит вам, чтобы наложить ложное предзнаменование власти.)

Сюй Линьюнь изначально предполагала, что ее слова были блефом, и хотела, чтобы Фан Син знал свое место в такой ситуации. Она хотела, чтобы он добровольно покинул секту, и Сюй Линьюнь не ожидала, что такая угроза, наоборот, спровоцирует его конкурентоспособность и заставит его захотеть сыграть в эту игру с ней. При этом она осталась не в силах забрать свои слова и стала колебаться с неуверенностью.

«Ты будешь делать ставку или нет? Прекрати быть слишком эмоциональной, как женщина. Фан Син нетерпеливо ждал, как будто он был прямо перед боем.

«Но я женщина!» Линьюнь думала про себя, ее губы начали двигаться: «Поскольку ты хочешь сделать ставку, я разьясню тебе. Продолжительность три года, и если ты почувствуешь опасность за свою жизнь в течение этих трех лет, не стесняйся прийти ко мне, и я поговорю с Циньсуэ, чтобы ты мог спокойно и живым покинуть секту. Если тебе удастся продержаться целых три года без какой-либо помощи, я признаю, что я тебя недооценила, и не только не помешаю тебе увидеть Сяо Махн, я также буду делать гранулы и таблетки для тебя в течение трех следующих лет."

Глаза Фан Сина загорелись. "Бесплатно?"

«Ни один камень не возьму!» Сюй Линьюнь кивнула.

«Как насчет сейчас? Ты тоже собираешься создать Гранулу Поцзи бесплатно? - спросил Фан Син. Фан Сину гранулы и таблетки в течение трех лет не имели практического значения. Несмотря на то, что он не собирался покидать секту, было более практично, если бы он сосредоточился на том, чтобы получить что-то полезное для него в настоящем.

Сюй Линьюнь холодно засмеялась. «Хм. Сто низкосортных камней почти то же самое, что и бесплатно».

Фан Син рассмеялся. «Отлично, ставка сделана!»

Голос Сюй Линьюнь был суровым и серьезным. «В течение этих трех лет ты не можешь посещать Сяо Махн или это будет считаться нарушением ставки. Если я узнаю, я не только не остановлю мстить Циньсуэ, но я лично сломаю тебе ноги и вынесу тебя из секты, даже если Сяо Махн позже возненавидит меня за это!»

Фан Син слегка постучал ладонью в грудь. «Как мужчина, я обещаю тебе»

Сюй Линьюнь отвернулась, она оставила нежное сообщение: «Приходи в долину Линьюнь через три дня».

Фан Син так ухмылялся, что его глаза стали щелями. Он громко крикнул: «Подожди Шицзе Линьюнь! Позволь мне проводить тебя!

Рассмеявшись, Сюй Линьюнь не остановилась.

Но потом, Фан Син продолжал громко кричать: «Пожалуйста, будь уверена, я запомнил все, что ты только что сказала мне. Я буду усердно работать над своим совершенствованием, чтобы оправдать твои ожидания. О, и да, Шицзе Циньсюэ просто слишком переполнена грустью; пожалуйста, не наказывай ее слишком жестко! Я вообще не сержусь на нее, это не ее вина. И три дня, верно? Тогда я приду и навещаю тебя...»

Сюй Линьюнь была немного удивлена этим. Она повернула голову и глубоко взглянула на Фан Сина, как бы задаваясь вопросом, не сошел ли он с ума. С другой стороны, Фан Син стоял на своем, его лицо было полно улыбок и искренности, он махал ей рукой. «На белом журавле немного холодно; В следующий раз Шицзе Линьюнь, должна надеть дополнительный слой. Твое белое платье красивое, но оно слишком тонкое, и от огня ... хе-хе. «Фан Син действительно хотел сказать, что платье стало почти прозрачным из-за огня, но, видя ее темперамент, он решил сохранить эти слова для себя.

(Прим: надень дополнительный слой (одежды): обычная фраза, используемая на китайском языке, чтобы проявлять заботу друг о друге. Обычно используется только между близкими людьми, друзьями или членами семьи.)

Сохраняя при этом презрение, Сюй Линьюнь махнула рукой, чтобы поднять Линь Циньсюэ на журавля, прежде чем сделать прощальный поклон в сторону старейшины Хуна и улететь в темноту ночи.

«О, какой мерзкий малыш. Он сказал все это для шоу, чтобы продемонстрировать, насколько мы близки...» Только когда прохладный ночной бриз очистил ее гнев, Линь Циньсюэ поняла, что означали последние слова Фан Сина. Эти слова не были направлены на нее, а для всех присутствующих на Вершине Юньинь. В общем, на самом деле это было направлено на всех учеников во всем внешнем суде Цин-Юнь! Мальчик притворился, что находится в тесной связи с Сюй Линьюнь, чтобы использовать ее имя в качестве своего нового зонтика защиты в секте.

Поняв, что она зашла прямо в ловушку Фан Сина, Сюй Линьюнь могла только содрогнуться от гнева. Несмотря на желание дать ему еще несколько пощечин, это было не то, что сделал бы кто-то ее статуса в секте, не говоря уже о том, чтобы попытаться объяснить всем остальным. Теперь она не могла сделать много, потому что хитрый мальчик успешно обманул ее, гордого основного ученика гордой Секты Цин-Юнь.

«Ты маленький ублюдок. Если однажды ты попадешь мне в руки, я обязательно позабочусь обо всем этом!» Сюй Линьюнь пробормотала настолько тихо, что только ночной бриз и ее журавль услышали то, что она сказала.

«Ребенок, о чем вы, ребята, так долго говорили?» Старейшина Хун все время ждал в воздухе, ему было любопытно, о чем говорили Фан Син и Сюй Линьюнь. Он ясно видел, как Фан Син плюнул и ковырял свой нос, в то время как Сюй Линьюнь посмотрела на него с отвращением, но ей пришлось поговорить с ним, держась в настроении. Понятно, что они пришли к какому-то соглашению, так как Фан Син относился к ней, как будто они были очень близки. Все это вызвало его любопытство, и он хотел знать, о чем они говорили.

Фан Син улыбнулся и вежливо поклонился Старейшине Хуну. «Это секрет между мной и Сюй Линьюнь. Независимо от того, насколько я благодарен вам за спасение моей жизни, пожалуйста, простите меня, что я не могу вам рассказать. В конце концов, это немного ... ну, скажем, не подходящий момент сейчас. Ха-ха!»

«Следи за словами, потому что свободный язык может вызвать множество неприятностей, маленькая обезьяна!» Старейшина Хун смеялся и махнул рукой, чтобы вернуть Меч Девяти Змей Фан Сина перед уходом. Для кого-то, подобному ему, это был не более чем быстрый вопрос; видя, что Фан Син не хочет отвечать, ему было все равно.

Фан Син схватил его Меч Девяти Змей обеими руками. Впоследствии он положил руки на талию и огляделся вокруг всех людей, которые с удовольствием наблюдали из своих коттеджей. «На что вы убудки смотрите? Разве вы не знаете мои отношения с Шицзе

Линьюнь? Позвольте мне сказать вам, она относится ко мне так хорошо, что она больше похожа на мою мать, чем моя настоящая мать! Так что вы не смейте когда-либо оскорбить меня!» - громко проклинал он.

Все присутствующие также ясно видели своими глазами, что Фан Син и Сюй Линьюнь какое-то время говорили что-то тихо. Им было очень любопытно, но словам, которые он произнес сейчас, они тоже были удивлены. Этот ребенок, несомненно, был темной лошадкой; кто бы знал, что у него такие близкие отношения с Шицзе Линьюнь?

Увидев, что его слова повлияли на них, Фан Син был еще более доволен собой, он бросил свой меч девяти змей в хранилище. Однако, когда он обернулся, чтобы увидеть свой деревянный домик, - половина которого была сожжена дотла Лин Циньсюэ -, он нахмурил брови; он должен был попросить Хэй Сана сделать для него новый коттедж. «Хэй Сань... ты, убудок Хэй Сань, иди сюда и найди мне лучший коттедж!» Фан Син громко выругался, сложив руки за спиной и попятился к входу на Вершину Юньинь в поисках для Хэй Сана.

Все до этого момента оставило учеников на Вершине Юньинь в тревоге.

«Неужели малыш действительно близок с Шицзе Линьюнь?»

Во внешнем суде новые сплетни стали распространяться, как чума.

"Верно! После того, как он ударил Лин Циньсюэ, Шицзе Линьюнь сразу же бросилась вперед. Мы все думали, что Шицзе Линьюнь собирается ударить его по спине, но, оказывается, она просто беспокоилась о том, был ли он ранен..."

«Да, я слышал, что Шицзе Линьюнь собиралась жестоко наказать Лин Циньсюэ, и она уменьшила наказание, потому что ребенок попросил ее!»

Шицзе Линьюнь попросила мальчика навестить ее в долине Линьюнь. Интересно, для чего это...».

"Для чего ещё? Конечно, чтобы дать ему некоторые ресурсы для культивирования.

Когда больше людей присоединились к сплетням, то, как люди смотрели на Фан Сина, снова изменилось. Раньше люди думали, что у него есть защита Мэн Сюаньчжао после того, как он отдал свой порошок. Некоторые только после этого они начали чувствовать, что они ошибались все время. Этот мальчик не нуждался в защите от Мэн Сюаньчжао вообще; поскольку дядя Мэн Сюаньчжао был старейшиной из самых низких рангов в секте, и не было никакого сравнения с будущими перспективами Шицзе Линьюнь.

«Хмм? Разве ты не думаешь ... меч, который использовал ребенок, был немного странным? Чувство, как если бы я видел его где-то раньше...» Кто-то, наконец, понял, что что-то странно, и добавил в сплетни.

«Ах, это напоминает мне ... Я уже знал, что что-то не так, тогда ...».

«Летающий меч, золотое пламя, переплетенное с девятью змеями ... это так! Меч Девяти змей!

"Да! Ты помнишь, что сказал Хоу Цин? Он нашел доказательства для этого Бандита Черного Ранка, и бандит использовал меч, такой же, как Меч Девяти Змей. Очевидно, он был украден с первого черного рынка ... ».

От броска камня началась бы рябь. В некоторые моменты люди задумывались и размышляли вслух, и дискуссия становилась все более горячей.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198412>